
ГАРМОНИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТЕЗАУРУСОВ КАК УСЛОВИЕ ГАРМОНИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Е.К. Павлова

Кафедра английского языка для гуманитарных факультетов
Факультет иностранных языков и регионоведения
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Ломоносовский просп., д. 31/1, Москва, Россия, 119192

В статье рассматриваются пути и средства гармонизации глобального политического дискурса, выявляются основные факторы, оказывающие влияние на этот процесс, предлагается прогноз языкового общения в политическом дискурсе будущего единого мира.

Большинство современных экономистов, социологов и политологов рассматривают глобализацию как закономерный и неизбежный процесс объединения человечества в новое глобальное экономическое и политическое сообщество. В свою очередь, глобализация политической жизни человечества требует создания адекватных средств глобальной языковой коммуникации в сфере политики. Если в таких областях, как наука, техника или экономика, языковые средства в большей или меньшей степени соответствуют современным потребностям в глобальной коммуникации, то в сфере публичной политики ситуация оставляет желать много лучшего. Современный глобальный политический дискурс дисгармоничен, для него характерны: отсутствие или недостаток взаимопонимания, конфликтность и конфронтационность.

Таким образом, существует серьезная проблема, заключающаяся в противоречии между потребностью современной мировой политики в языковых средствах, обеспечивающих эффективную политическую коммуникацию в глобальном масштабе, и неспособностью современных национальных языков такую коммуникацию обеспечить. На первый взгляд, единственно возможным способом обеспечения эффективной глобальной речевой коммуникации является выбор единого языка глобального общения, на роль которого претендует английский язык. Но, поскольку язык и мышление связаны неразрывно, глобальное доминирование английского языка угрожает доминированием западного, и особенно американского, образа мыслей, американской системы ценностей, американской идеологии. Такой вариант глобализации, фактически эквивалентный американизации всего мира, неприемлем для большей части населения Земли. Недаром президент Российской Федерации В.В. Путин в своей Мюнхенской речи счел необходимым особо подчеркнуть: «Считаю, что для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна» [6]. С лингвистической точки зрения, вестернизация поставила бы мир перед угрозой вытеснения английским языком других языков, что привело бы к невозполнимой утрате лингвокультурного богатства человечества.

В то же время **выбор любого языка в качестве всемирного лингва франка не решает проблемы повышения качества политической коммуникации**. Политическая лексика, в особенности эмоционально-оценочная и идеологически окрашенная, тесно связана с конкретной лингвокультурной средой, с системой понятий (концептосферой), присущей данному конкретному этносу, конкретной социальной группе, конкретной политической партии. Эти концептосферы могут существенно различаться даже в рамках одного языка и одной страны — тем более велики различия в разных языках, у разных этносов. Препятствием для взаимопонимания в политическом дискурсе является во все не языковой барьер. Республиканцы и демократы США говорят на одном языке — английском, но не могут добиться взаимопонимания. В подтверждение можно привести, например, работы известного американского лингвиста Джорджа Лакоффа, который показал как глубокие противоречия политических концептосфер между республиканцами и демократами в США, так и огромное несоответствие обеих этих концептосфер реалиям и тенденциям современной глобальной мировой политики [4]. Второй причиной недостатка взаимопонимания в политическом дискурсе являются различия в оценке политических реалий, различия в политических интересах.

Нам представляется, что есть способ обеспечить свободу глобального языкового общения без угрозы для национальных языков, для лингвокультурного наследия нашей цивилизации. Это — **гармонизация политических картин мира**. Что мы под этим понимаем?

1. **Предлагается гармонизация концептосфер (понятийных систем)**. Под гармонизацией мы подразумеваем знание и понимание объективных лингвокультурных различий, поиск компромиссов, поиск областей совпадения в системах понятий, расширение этих областей вплоть до создания в перспективе единой всемирной системы понятий, объединяющей и обобщающей в себе все лингвокультурное богатство цивилизации Земли.

2. В данной модели **нет необходимости в едином всемирном языке**, поскольку даже использование единого языка не гарантирует взаимного понимания. Очевидно, что при несовместимости понятийных систем взаимопонимание невозможно ни на каком языке. В случае же гармонизации понятий проблема легко решается в процессе перевода.

3. Предложенная **модель гармонизации политических картин мира не предполагает укладывания всего человечества в прокрустово ложе западной культуры**, но оставляет человеку возможность выбора языка, культуры и образа жизни в соответствии с его желанием, местом обитания, вероисповеданием, его приверженностью традициям и т.п.

История знает примеры успешной политической языковой коммуникации в субглобальных масштабах, вовлекших в сферу языкового общения десятки государств и сотни миллионов людей с различными языками, существенно разными лингвокультурными традициями и вероисповеданием. Первый пример — так называемая «мировая система социализма», охватывавшая 3 части света,

включавшая в себя десятки языков и широчайший спектр культур — хоть и уменьшенная, но вполне адекватная модель человечества.

В противовес «мировой системе социализма» западный мир сплотился вокруг США. Фактически мир разделился на две субглобальные системы, противостоявшие друг другу идеологически и экономически, долгие годы находившиеся в состоянии «холодной войны».

Особенно важно отметить, что ни в одной, ни в другой из этих двух субглобальных систем не было единого для системы общего языка — и в этом их принципиальное отличие от модели политической речевой коммуникации, существовавшей в традиционных империях. Русский язык не стал официальным языком «мировой системы социализма» точно так же, как английский язык не стал общим для стран НАТО. Но в каждой из субглобальных систем сформировалась своя общая система понятий, было достигнуто единое понимание и единая оценка политических реалий, сложились правила выбора средств вербального выражения основных политических понятий, единая стилистика политической речи. Таким образом, сложились две субглобальные языковые системы.

Глобальная гармонизация политических картин мира — длительный и сложный процесс. Однако тот факт, что история XX века продемонстрировала примеры успешной гармонизации политических тезаурусов в субглобальном масштабе, показывает, что задача эта разрешима. Каковы же эти условия и что нужно сделать, чтобы такая гармонизация стала реальностью? Для ответа на этот вопрос выделим основные факторы, определяющие гармоничность политического дискурса.

Идеологические факторы. Любая политическая сила выражает некоторую идеологию, и эта идеология, как правило, оказывает определяющее влияние на политическую речь и сам политический тезаурус той или иной социальной группы, выражает ее идеологию. В нем, во-первых, присутствуют идеологемы — языковые единицы, выражающие понятия, специфические для данной идеологии. Во-вторых, коннотативные значения политических лексем часто определяются именно идеологическими установками. Идеология определяет систему ценностей и ценностную шкалу, в рамках которых и оцениваются конкретные факты политической действительности. В зависимости от идеологических установок коннотативные значения, сопутствующие одному и тому же номинату, указывающему на один и тот же денотат, могут быть диаметрально противоположными.

Политические интересы определяют прагматику политической речи, выбор лексических и стилистических средств речевой коммуникации. Именно политические интересы, наряду с идеологией, определяют, насколько возможно взаимопонимание в политическом дискурсе и, главное, насколько оно желательно для участников дискурса. Например, демократическая и республиканская партии США стоят на одной идеологической платформе, их политические программы различаются в мелочах, их представители говорят на одном языке, они принадлежат к одной культуре, их речи обращены к одному и тому же на-

роду. Тем не менее, борьба за власть постоянно сталкивает их, антагонизм интересов проявляется в их речи. Это тот случай, когда политики вполне могут достичь взаимопонимания, но не хотят.

Еще сложнее достичь взаимопонимания между недавними врагами — например, США и Россией. Тем не менее, процессы глобализации экономики и политики заставляют бывших противников искать общий язык.

Несовместимость политических картин мира. Этот фактор часто недооценивается политиками. За примерами далеко ходить не надо, мы все видим, с какими проблемами столкнулись США, пытаясь внедрить в Ираке демократию западного типа. Идея такого государственного устройства не встретила поддержки народа Ирака. Ирак не имеет опыта демократии, его внутривнутриполитическая жизнь всегда строилась по модели сословной автократии. Речи о преимуществах демократии чужды политической картине мира, характерной для массового сознания Ирака.

Исходя из перечисленных выше факторов, можно предположить, что при сближении идеологий (а к этому понуждает глобальная экономическая интеграция современного мира) и при условии преодоления конфликта политических интересов (а искать компромиссы в глобальной политике придется — иначе человечеству просто не выжить), можно ставить вопрос о глобальной гармонизации политических картин мира.

При решении задачи гармонизации политических тезаурусов разумно будет опереться на методiku гармонизации терминосистем, разработанную российскими учеными и утвержденную Комитетом Российской Федерации по стандартизации, метрологии и сертификации [5]. Терминологи стран ЕС предпринимают целенаправленные усилия по региональной гармонизации терминосистем и созданию единой базы данных терминов в рамках Европейского Союза [1]. Однако специфика языка политики как средства не только коммуникации между специалистами (политиками), но и общения с широкими народными массами требует распространения процессов гармонизации на все пласты политической лексики — в том числе и на лексику эмоционально-оценочную.

Эта задача намного более сложна и объемна, чем гармонизация специальной терминологии, но, как бы она ни была трудна, ее придется решать, и чем скорее, тем лучше. И лингвисты следующим образом могут внести в эту работу весьма существенный вклад.

Выявление концептов для первоочередной гармонизации. Для решения задачи гармонизации политической лексики в первую очередь нужно понять, какая именно лексика нуждается в гармонизации. В политическом дискурсе используются самые разные лексические пласты — от политической терминологии до жаргонизмов и сленга. Гармонизация всей этой лексики — задача абсолютно нереальная. Следовательно, придется ограничить процесс гармонизации рамками некоторого относительно узкого лексического поля. С прагматической точки зрения наиболее важна гармонизация лексики, используемой в политическом дискурсе по проблемам, имеющим жизненно важное значение для человечества:

проблемы глобальной экологии, ядерной безопасности, нераспространения оружия массового уничтожения, борьбы с глобальным терроризмом и т.п.

Для решения данной задачи весьма полезны результаты контент-анализа письменной и устной политической речи, представленной в СМИ; толковые словари и тезаурусы по соответствующим областям знаний; экспертиза специалистов (политологов, социологов, юристов, журналистов, социолингвистов, психолингвистов и др.); результаты опросов, которые позволяют выявить концепты массового политического сознания.

Составление описания концептосфер в виде тезаурусов. Систематизированное описание концептосфер обычно дается в форме тезаурусов. В качестве примера современного тезауруса можно привести Русский ассоциативный словарь (РАС) [2]. Современные тезаурусы представляют собой компьютерные базы знаний, в которых кроме дефиниций концептов и их классификации по сферам мыслительной деятельности вводятся иерархические и ассоциативные связи между понятиями. В качестве примера такого тезауруса можно привести The Edinburgh Associative Thesaurus (EAT), составленный Киссом, Армстронгом, Милроем и Пайпером [3], который существует сейчас также в виде компьютерной базы данных и доступен в сети Интернет [7].

Выявление денотативных и коннотативных значений концептов. Для политического дискурса важны не только дефиниции концептов, но также и оценка этих концептов в рамках того или иного языка, той или иной культуры, той или иной идеологии, эмоциональная реакция на упоминание концепта в дискурсе. Соответственно, дефиниции нужно дополнить соответствующими оценками, для начала хотя бы грубыми: положительная, отрицательная, нейтральная.

При восприятии адресатом лексемы, номинирующей некий концепт, в сознании адресата, как правило, возникают ассоциации с другими концептами, денотативно, возможно, никак не связанными с основным концептом и даже выходящими за рамки концептосферы политического дискурса. Эти дополнительные, «посторонние» ассоциации, как правило, несут дополнительную эмоциональную окраску, которая может существенно повлиять на эмоционально-оценочное восприятие адресатом как лексемы, так и сообщения в целом. В таких случаях эти «побочные» концепты придется включить в концептосферу политического дискурса в виде ее «ассоциативного окружения».

Сравнение концептосфер. Для выявления гармонии и дисгармонии концептосфер нужно провести:

— сравнение содержания концептосфер. Часть концептов, присутствующих в политическом дискурсе одной страны, отсутствуют в дискурсе другой. Более того, некоторые концепты могут оказаться совершенно неизвестны и непонятны носителям иного языка;

— сравнение дефиниций концептов. Сопоставительный анализ дефиниций позволит выявить те концепты, упоминание которых в политическом дискурсе влечет его дисгармонию по причине денотативной несовместимости;

— сравнение коннотативных значений концептов с учетом коннотаций ассоциативного фона.

Выявление лексических единиц для номинации выделенных концептов.

Мало сопоставить понятия — необходимо также выявить те лексемы, которыми эти понятия номинируются в рамках политического дискурса в настоящий момент. Это значит, что в описание каждого внесённого в тезаурус концепта должны быть включены все значимые для политической коммуникации номинаты данного концепта.

Сопоставление денотативных и коннотативных значений лексем. После составления тезаурусов можно приступать к сопоставлению денотативных и коннотативных значений лексем в разных языках. В первую очередь следует выявить дисгармонию: денотативную и коннотативную.

Выявление причин дисгармонии политической лексики. Определение условий преодоления дисгармонии. Как отмечалось выше, дисгармония дискурса может возникать вследствие либо дисгармонии понятийных систем, либо сознательного стремления политиков к конфронтации. В первом случае сравнительный анализ тезаурусов поможет определить, какие именно семантические элементы и стереотипы вызывают дисгармонию дискурса. Во втором случае сопоставление тезаурусов не выявит лингвокультурных причин для дисгармонии — и это послужит разоблачению языковых манипуляций.

Выработка рекомендаций по преодолению дисгармонии политической лексики. По результатам сравнительного анализа тезаурусов будет возможно сформировать рекомендации по преодолению дисгармонии, такие как:

— по возможности либо вообще избегать в дискурсе упоминания дисгармоничных концептов, либо подбирать эвфемистические замены дисгармоничных лексем;

— если сравнительный анализ выявил отсутствие в национальном тезаурусе какого-либо концепта, необходимого в глобальном политическом дискурсе, можно порекомендовать заимствование этого концепта и его номинатов, включение их в толковые словари, в учебные программы, разъяснение этого понятия через СМИ;

— в случае выявления денотативной дисгармонии можно порекомендовать взаимную коррекцию концептов. Эта коррекция должна быть внедрена в массовое сознание — через словари, учебные курсы, СМИ;

— если выявлена коннотативная дисгармония, то необходимо принять меры к ее преодолению: разоблачать отжившие стереотипы, корректировать идеологические установки. Эти меры, разумеется, подразумевают наличие политической воли, сознательного стремления к сотрудничеству;

— в случае выявления в качестве источника дисгармонии дискурса сознательной языковой манипуляции сопоставление тезаурусов может помочь эту манипуляцию разоблачить, уменьшить ее манипулятивный эффект и даже помочь прийти к власти более конструктивным политическим силам.

Предполагаемые результаты гармонизации политической лексики. Как же может выглядеть техника языкового общения в политическом дискурсе будущего единого мира? Рискнем сделать прогноз.

Внутри одной лингвокультурной среды языковое общение, видимо, не будет существенно изменено, по крайней мере, внешне. Общение будет осуществляться на национальном языке, семантика будет строиться на базе национальной концептосферы и национального тезауруса, гармонизированного с другими национальными тезаурусами, что поможет и во внутринациональном политическом дискурсе избежать употребления таких лексических единиц, которые могут быть неправильно поняты представителями иных языков и культур.

В региональном масштабе с небольшим лингвокультурным разнообразием, видимо, сохранится и будет развиваться билингвизм, при котором кроме родного языка большинство населения региона будет практически свободно владеть еще и общим языком регионального общения. Гармонизация тезаурусов позволит без проблем использовать в политическом дискурсе как национальные языки, так и язык регионального общения.

В глобальном политическом дискурсе, скорее всего, будут использоваться как национальные, так и общие региональные языки. На основе гармонизированных тезаурусов синхронный перевод живой речи будет осуществляться системами автоматического перевода.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Borzovs J., Ilzina I.I., Skujina V., Vasiljevs A.* Terminology standards in the aspect of harmonization for international term database // Сборник трудов международной конференции «Терминология национальных языков и глобализация». — Вильнюс, 2003.
- [2] *Караулов Ю.Н., Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф.* Русский ассоциативный словарь (РАС). — М.: ООО «Издательство Астрель»; «Издательство АСТ», 2002. — Т. 1, Т. 2.
- [3] *Kiss, G.R., Armstrong, C., Milroy, R., and Piper, J.* An Associative Thesaurus of English and its Computer Analysis. In Aitken, A.J., Bailey, R.W. and Hamilton-Smith, N. (Eds.), *The Computer and Literary Studies*. — Edinburgh: University Press, 1973.
- [4] *Lakoff G.* Metaphorical Thought in Foreign Policy. Why Strategic Framing Matters. <http://www.frameworksinstitute.org/products/metaphoricalthought.pdf> — December 1999.
- [5] Методические рекомендации по гармонизации терминологии на национальном и международном уровне Р 50-603-2-93. — М.: ВНИИКИ, 1993.
- [6] *Путин В.В.* Хватит с нас однополярного мира // АИФ. — 2007. — № 7.
- [7] <http://www.eat.rl.ac.uk/>

**HARMONIZATION OF NATIONAL THESAURI
AS A NECESSARY CONDITION OF HARMONIZATION
OF POLITICAL DISCOURSE**

E.K. Pavlova

English Language Department for Humanitarian Faculties
Faculty of Foreign Languages and Area Studies
Moscow State University by name of M.V. Lomonosov
31/1, Lomonosovsky prosp., Moscow, Russia, 119192

In the XXI century mankind faced the problem of disharmony of global political discourse. The disharmony is mainly caused by incompatibility of concepts in mentality of different nations, political parties, confessions, etc. Consequently this problem could be successfully solved if national thesauri are harmonized.